

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2011 С.Н.Сорокоумова

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Статья поступила в редакцию 16.06.2011

Статья посвящена выявлению психологических особенностей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании. Рассматриваются общие и специфические особенности эмоционального реагирования родителей и дошкольников к сверстникам в условиях дошкольного образовательного учреждения

Ключевые слова: дошкольники, родители, эмпатия, характеристики взаимодействия

При организации инклюзивного образования в ДОУ нас интересовало психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (эта категория детей представлена ЗПР). Особое внимание было уделено изучению взаимоотношений дошкольников с ЗПР со сверстниками и родителями. Исследование проводилось в реальных условиях воспитательно-образовательного процесса в детских садах: в ходе пребывания детей в течение дня. Эксперимент был направлен на выявление: уровней развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста с различным темпом психического развития; эмоционального компонента детско-родительского взаимодействия в семье, прослеживание его влияния на проявления эмпатии детей к сверстникам.

Эксперимент проводился в двенадцати ДОУ г. Нижнего Новгорода. Было изучено 338 детей старшего дошкольного возраста (6 – 7-ми лет). Из них 148 детей, имеющих в анамнезе задержку психического развития по заключению ПМПК по состоянию психического развития каждого ребенка, и 190 детей с нормальным психическим развитием, посещающих интегрированные группы (дети с ЗПР и НПР) ДОУ, а также их родителей в количестве 376 человек. Для изучения влияния детско-родительских отношений на проявление эмпатии у старших дошкольников с нормальным и задержанным психическим развитием мы разработали программу констатирующего эксперимента. При анализе данных констатирующего эксперимента мы ориентировались на положения, разработанные Л.П.Стрелковой¹, одновременно полагая, что они могут быть оценочными критерия-

ми при диагностике развития эмпатии у детей: адекватность реакций на различные явления окружающей действительности; дифференцированность и адекватность интерпретации эмоциональных состояний других людей; диапазон понимания переживаемых эмоций, интенсивность и глубина переживания, уровень передачи эмоционального состояния в речевом плане, терминологическая оснащенность языка; адекватное проявление эмоционального состояния в коммуникативной сфере. Вслед за Л.П.Стрелковой и на основании проведенного теоретического анализа психолого-педагогической литературы нами были выделены следующие оценочные критерии проявления эмпатии применительно к детям старшего дошкольного возраста: *принятие и включенность* в наличную (актуальную) ситуацию. Ребенок понимает суть происходящих событий, эмоционально и поведенчески реагирует на ситуацию взаимодействия; *сопереживание / сочувствие* – способность ребенка видеть душевное состояние другого человека, рефлексировать его переживания, испытывать идентичные чувства по поводу наличной ситуации к другому, но при этом ребенок не вступает в общение и взаимодействие; *содействие* – ребенок вступает в общение и взаимодействие по поводу наличной ситуации, это проявляется в умении поставить себя на место другого, оказать ему реальную помощь. Сочетание выделенных нами критериев позволило определить уровни проявления эмпатии у детей старшего дошкольного возраста друг к другу: *1 уровень* – ребенок понимает наличную ситуацию, проявляет адекватные чувства, выражает стремление к содействию; *2 уровень* – ребенок понимает происходящие события, проявляет эмоциональную отзывчивость, т.е. идентифицирует наблюдаемые чувства, однако не взаимодействует и не содействует с другим; *3 уровень* – ребенок понимает происходящие со-

⁰ Сорокоумова Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии. E-mail: 4013@bk.ru

¹ Стрелкова, Л.П. Творческое воображение: эмоции и ребенок // Обруч. 1996. – №4. – С. 24 – 27.

бытия, но адекватных чувств не переживает и не вступает в общение и взаимодействие.

Программа констатирующего эксперимента была подчинена решению следующих задач: выявить характерные психологические особенности проявления эмпатии в процессе жизнедеятельности детей в группе детского сада; проследить особенности осмысления дошкольниками ситуаций нравственного выбора и предпочтений в этой связи; систематизировать результаты изучения особенностей восприятия детьми эмоциональных состояний сверстников по предложенным фотографиям; изучить особенности эмоционального компонента детско-родительского взаимодействия; проследить зависимость между особенностями детско-родительского взаимодействия и проявлениями эмпатии к сверстнику. Констатирующий эксперимент состоял из пяти серий. Первые три серии были направлены на выявление уровней сформированности эмпатии у старших дошкольников с разным темпом психического развития, вторые две направлены на выявление особенностей детско-родительского взаимодействия.

Первая серия констатирующей части исследования представляла собой организованное наблюдение, целью которого было изучение психологических особенностей проявления эмпатии в реальных ситуациях жизнедеятельности детей в группе детского сада. Наиболее ценный материал, как мы полагали, можно получить в нерегламентированной деятельности детей при выполнении режимных моментов (свободном общении детей со сверстниками и взрослыми, в игровой деятельности). В наблюдении нас интересовали эмоциональные проявления детей и родителей в следующих ситуациях: особенности эмоционального взаимодействия родителей и детей во время утреннего приема в группу; особенности эмоционального взаимодействия со сверстниками в самостоятельной игровой деятельности; во время свободного общения и самостоятельной игровой деятельности на прогулке; во время взаимодействия родителей и детей при уходе домой. Работа проводилась в первой и второй половине дня в течение одного месяца. При наблюдении мы фиксировали факты поведения детей, свидетельствующие о наличии / отсутствии, характере и устойчивости взаимодействия детей со сверстниками, детей с родителями; факты, показывающие, в какой мере дети разных категорий (ЗПР и нормы) обнаруживают умения видеть, слышать, понимать другого, испытывать идентичные чувства и, наконец, обнаруживает ли ребенок знания и умения в области оказания сверстнику реальной помощи. В наблюдении нас интересовали также характеристики родительского взаимодействия

с ребенком. Мы использовали пять характеристик из методики Е.И.Захаровой: оказание эмоциональной поддержки; способность воспринять состояние ребенка; умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка; способность к сопереживанию; стремление к телесному контакту. При этом учитывалась выраженность вербальных и невербальных реакций и поведенческий репертуар детей и родителей, а именно: обращения родителей к детям во время расставания, встречи, (характер действий и контактов во взаимодействии); активные высказывания ребенка, оказывающие воздействие на сверстника в ситуации взаимодействия, выражающиеся в умении договариваться о совместной деятельности, уступать друг другу, спокойно настаивать на своем, приходиться к общему решению; степень вовлеченности в коммуникацию в процессе совместной деятельности, в общее пространство взаимодействия, включенность в эмоциональные отношения, в совместные переживания; проявления эмоций испытуемыми, моменты заражения эмоциональной экспрессией сверстника во взаимодействии (синтония); реакции детей на затруднения сверстника: оказание помощи друг другу, внесение конструктивных предложений, попытки нахождения альтернативного выхода или игнорирование его; учет желаний, мнений, внимание к сверстнику; эмоциональные и поведенческие проявления в конфликтных ситуациях.

Для наблюдения нами были отобраны характеристики эмоционального взаимодействия, позволяющие выявить уровни развития эмпатии у старших дошкольников к сверстникам в ситуации реального поведения (взаимодействия), а также средства, имеющие непосредственное отношение к реализации эмпатийного поведения (вербальные и невербальные, построение взаимодействия, позиции взаимодействия). Все собранные фактические данные по тому и другому направлению обработаны нами в ключе эмоционального отклика (на ситуацию, на сверстника, на родителей) или в ключе готовности к взаимодействию, сопереживанию / сочувствию, причем мы старались учесть также степень эмоционального переживания ребенка. Характеристики эмоциональных и поведенческих проявлений детей во взаимодействии оценивались нами по следующим критериям: 1) Эмоциональное отношение к другому, эмоциональный фон взаимодействия со сверстником и взрослым в ситуации взаимодействия: позитивное отношение, поддержание эмоциональных контактов; нейтральное отношение (безразличие и игнорирование) к сверстнику; негативное отношение (агрессивное, враждебное отношение к сверстнику, разрыв эмоциональных контактов, аути-

зированность отношений); 2) Включенность в совместные переживания, групповые эмоциональные состояния и общее настроение (синтония): включенность / автономность; 3) Эмоциональные реакции, эмоциональный отклик детей на затруднения и переживания сверстника: сопереживание, сочувствие / содействие / игнорирование / неадекватная эмоция; 4) Уровень передачи эмоционального состояния в поведенческом репертуаре: адекватность / неадекватность эмоциональных и поведенческих реакций в ситуациях взаимодействия.

На основании выделенных критериев мы определяли уровни проявления эмпатии у детей старшего дошкольного возраста к сверстникам. *I уровень эмпатии* характеризуется позитивным отношением к другому. Ребенок демонстрирует гуманистическую направленность по отношению к сверстнику / родителю. Проявляет потребность в общении с другим, позитивный настрой на взаимодействие, внимание к другому, сочувствие, сопереживание, синтонию. Дошкольник откликается на затруднения или неудачу сверстника в ситуации взаимодействия, выражает желание оказать поддержку и содействие, предпринимает попытки реального оказания помощи. *II уровень эмпатии* выражается в преобладании нейтрального отношения к другому, некоторой эмоциональной автономности. Ребенок настроен на взаимодействие, с удовольствием вступает в контакт взаимодействия, эмоционально реагирует на ситуацию и другого. Участвуя в совместной деятельности и взаимодействии ребенок поддерживает эмоциональный контакт, однако его эмоции не всегда ярко выражены и адекватны. Он в большей степени сосредоточен на собственных действиях и неадекватно переживает общее эмоциональное состояние, настроение. Понимая затруднения, неудачу, переживание сверстника, он не всегда проявляет адекватный эмоциональный отклик. Стремление помочь, содействовать другому он не демонстрирует. *III уровень эмпатии* характеризуется негативной направленностью на другого. Эмоциональный отклик на ситуацию взаимодействия и другого отсутствует. Ребенок не умеет включаться в общее эмоциональное состояние, проявлять адекватные эмоции, вступать в контакт и строить взаимодействие, проявлять инициативу, считаться с интересами (пожеланиями, мнениями) товарищей, сопереживать и содействовать им. В общении преобладают эгоистические интересы, ведущие к ссорам и конфликтам.

Изучение эмпатийного поведения старших дошкольников со сверстниками показало, что большинство детей с НПП (60%) и меньшая часть детей с ЗПП (25%) продемонстрировали

первый уровень позитивных взаимоотношений в реальных ситуациях взаимодействия в группе детского сада. Почти половина детей с ЗПП (41,7%) и пятая часть детей с НПП (20%) показали второй уровень проявления эмпатии, что выразилось в эмоциональной автономности. Переживания сверстника не вызывали адекватного эмоционального отклика и стремления помочь, несмотря на понимание затрудняющей ситуации. Третий уровень развития эмпатии обнаружили 20% детей с НПП и 33,3% детей с ЗПП. Эти дети демонстрировали полное непонимание ситуации взаимодействия и отсутствие адекватного эмоционального отклика. Изучение проявления эмпатии к сверстникам по результатам оценивания ими вербально преподнесенной коллизии показало следующее. Результаты исследования показали, что первый уровень эмпатии свойственен только детям с НПП (66,7%), в то время как типичным для детей с ЗПП оказался второй уровень развития (75%). Треть детей с НПП показала второй уровень развития эмпатии (33,3%). Третий уровень эмпатии был выявлен лишь у детей с ЗПП (25%). Ответы детей с ЗПП, показавших третий уровень эмпатии, свидетельствуют об эгоцентризме, неадекватное понимание содержания ситуации не дает им возможности правильно оценить, а следовательно, и принять эту ситуацию, а также выразить сопереживание и сочувствие или оказать содействие.

Почти половина родителей (42,15%), имеющих детей с НПП, стабильно проявляли эмоциональную поддержку во время контактов с детьми, ободряли, давали положительный настрой, радостно приветствовали и тепло прощались, договаривались о встрече и совместных делах, выслушивали просьбы и обнадеживали радостными событиями. В целом, родители детей с ЗПП предъявляют более низкие показатели по стабильному проявлению эмоциональной поддержки (36,54% – родители детей с ЗПП и 42,15% – родители детей с НПП). Небольшой процент стабильного проявления способности воспринимать состояние ребенка показали родители детей с НПП (27,18%), несколько меньше родители детей с ЗПП (22,37%). При этом высоким оказался процент родителей, которые не проявляли этой способности как среди родителей детей с НПП (58,20%), так и среди родителей детей с ЗПП (51,08%). Это наиболее высокий процент неблагоприятного проявления признака, то есть невосприимчивости родителей к чувствам, состояниям и настроению ребенка. При этом родители демонстрировали либо отстраненность, либо сверхконтроль, сверхтребовательное отношение к ребенку. По нестабильному проявлению способности воспринимать

состояние ребенка было выявлено аналогичное соотношение (26, 55% родителей детей с ЗПР / 14,62% – с НПР). Подобные парадоксальные результаты мы объясняем особым отношением родителей к ребенку, имеющему ЗПР, проявляющимся в сверхконтроле за их состоянием этих детей. Стабильное проявление способности воздействовать на эмоциональное состояние ребенка несколько чаще демонстрировали родители детей с НПР, нежели родители детей с ЗПР (25, 03% / 19,35%). Мы рассматриваем это в качестве специфической особенности эмоционального развития детей с ЗПР: объясняем эмоциональной и интеллектуальной ригидностью этой категории детей. Родители детей с ЗПР чаще не проявляют сопереживания к своим детям, чем родители с НПР (43,12% / 33,47%). Ребенок, имеющий отклонения в развитии, требует большего внимания, участия и контроля со стороны родителей. В то же время дети с НПР получают большую самостоятельность и автономию в поведении. Процент родителей детей с ЗПР, не проявляющих стремления к телесному контакту, чрезвычайно высок – 63,57% (39,16% – с НПР). В этом параметре взаимодействия ярко проявляется специфика взаимодействия родителей детей с ЗПР, что свидетельствует о депривации эмоциональных отношений в диаде «ребенок – родитель», последнее можно объяснить амбивалентностью родительского отношения к детям с ЗПР – отношение к ним как к особым детям, детям с «проблемами» в развитии, сочувствием к нему и чувством вины.

Исследование эмпатии при распознавании эмоциональных состояний положительной и отрицательной модальности позволило выявить существенные различия между двумя категориями детей по первому и третьему уровню распознавания эмоциональных состояний положительной и отрицательной модальности. Так, первый уровень показали дети с ЗПР (14,58%); в то время как у детей с НПР (41,11%). Сходное распределение показателей по второму уровню показали испытуемые как с ЗПР (52,08%), так и с НПР (52,22%). Третий уровень более характерен для испытуемых с ЗПР. Дошкольники с ЗПР адекватнее воспринимают состояние благополучия, удовольствия, то есть эмоциональные состояния положительной модальности, так как у детей данной категории чаще выявляется сочувствие и содействие в эмоционально положительных ситуациях. Дети с НПР показали более высокие уровни распознавания широкого диапазона эмоциональных состояний, а также готовность разделить со сверстниками как положительные, так и отрицательные эмоциональные состояния.

Изучение родительского отношения к детям с помощью теста-опросника А.Я.Варга – В.В.Столина позволило увидеть, что пятая часть детей с ЗПР воспитывается в условиях отвергающего или равнодушного поведения родителей, то есть эмоциональное развитие этих детей депривировано, что не может не сказаться на развитии у них эмпатии. Эти родители чаще стремятся к симбиотическим отношениям с ребенком, но при этом постоянно ощущают тревогу за него.

Изучение «авторитарной гиперсоциализации и инфантилизации» со стороны родителей позволило выявить существенно более высокие показатели для выборки старших дошкольников с ЗПР по сравнению с НПР. Родители детей с НПР предъявляют к детям более высокие требования и чаще приписывают детям личную социальную несостоятельность, что можно объяснить родительскими ожиданиями успешности ребенка. Сравнительное изучение особенностей эмоционального взаимодействия родителей со старшими дошкольниками с ЗПР и НПР показало некоторую депривацию эмоционального отношения родителей к детям с ЗПР.

Исследование характеристик блока «Чувствительность» позволило выявить большую восприимчивость родителей к состояниям ребенка с ЗПР (52,08% / 42,22%), с другой стороны, меньшую способность к сопереживанию к собственным детям (68,89% / 77,08%).

Показатели характеристик по блоку «Эмоциональное принятие» позволили увидеть менее позитивный фон эмоционального взаимодействия у родителей детей с ЗПР по сравнению с родителями детей с НПР (75,0% / 81,11%). При этом свои родительские функции первая категория родителей оценивала больше второй (72,92% / 66,67%).

В поведенческом компоненте наиболее существенные различия наблюдаются по характеристике стремление к телесному контакту. Родители детей с НПР значительно чаще прибегают к этому естественному средству эмоциональной поддержки ребенка (58,89% / 47,92). Родители детей с НПР дали в целом более сходные результаты по большинству характеристик эмоционального взаимодействия (оказание эмоциональной поддержки, способности воспринимать состояние ребенка, умению воздействовать на эмоциональное состояние ребенка, стремлению к телесному контакту). Родители детей с ЗПР показали более существенные различия между реальным и знаемым отношением к своим детям. Данные шкалы «Отношение к себе как к родителю» показывают более высокую самооценку у родителей детей с ЗПР (72,92% / 66,67%) по сравнению с родителями детей с НПР.

Таким образом, наблюдаются сниженные показатели эмпатии у детей с ЗПР по сравнению с детьми с НПР, соответственно более низкие показатели по родительскому принятию, сопереживанию, стремлению к телесному контакту и другим характеристикам эмоционального

взаимодействия, что свидетельствует о связи между эмпатией старшего дошкольника к сверстнику и характеристикам эмоционального взаимодействия в детско-родительских отношениях.

PSYCHOLOGIC TRAITS OF PRE-SCHOOLCHILDREN'S EMPATHY IN INCLUSIVE EDUCATION

© 2011 S.N.Sorokoumova^o

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

The article is dedicated to describing preschoolchildren's psychological traits in inclusive training of the disabled. General and specific peculiarities of parents and pre-schoolchildren's emotional response towards peers in pre-schools are considered.

Key words: pre-schoolchildren, parents, empathy, interaction characteristics.

^o *Svetlana Nikolaevna Sorokoumova, Candidate of Psychology, Senior Lecturer, Department of Pedagogics and Psychology. E-mail: 4013@bk.ru*